

Оленеводческий совхоз «Полярная звезда» располагался в селе Аянка Пенжинского района Камчатской области (в настоящее время Камчатский край). Основная отрасль совхоза — северное оленеводство; подсобные отрасли: молочное животноводство, птицеводство, растениеводство (выращивались картофель, огурцы, помидоры и даже арбузы). Выходное поголовье оленей составляло 15300 голов на 1 января следующего года; забой оленей производился в ноябре месяце, примерно забивалось 5000–5500 голов оленей.

Весной 1986 года в оленеводстве совхоза «Полярная звезда» была запланирована работа по формированию нагульных оленеводческих звеньев №№ 1, 9. Нагульное звено № 9 было уже сформировано из оленепоголовья оленеводческих звеньев №№ 3, 7 и двигалось по своему маршруту в район реки Хиузная и ее притоков. Предстояла работа по формированию оленеводческого нагульного звена № 1 с проведением работ по отбивке для этих целей оленей в оленезвеньях №№ 2, 4. В звене № 3 частично работа была проведена; в нагульное стадо было выделено около 800 оленей. Осталось отобрать еще 600 голов в звене № 2, а также провести кастрацию всей самцовой группы.

Для этих целей в качестве транспорта было предложено использовать новые снегоходы «Буран», т.к. использование вертолета МИ-8 было очень дорого (один час работы вертолета этого типа обходился совхозу в 780 рублей — советские деньги), в то время как на все работы по авиации совхозу в год можно было израсходовать около 150 тысяч рублей, т.е. в год можно было запланировать около 200 часов работы.

Была сформирована бригада, в которую вошли директор совхоза «Полярная звезда» Челмакин Геннадий Григорьевич, главный зоотехник Лехтыгин Иван Васильевич, старший зоотехник Александр Леонид Григорьевич, оленетехник Киттахин Владимир

ПО ОЛЕНЬИМ ТРОПАМ

(из воспоминаний старшего зоотехника совхоза «Полярная звезда»

Александрова Леонида Георгиевича)



Кавальковавович, чумработница Киттахина Екатерина Петровна (готовила пищу). В это же время в Аянку прилетел председатель Пенжинского райисполкома Канунников Владимир Семенович, который также был включен в бригаду.

Морально нас поддержал один из старейших оленеводов совхоза Иван

Андреевич Нейкевев, попросившись к нам в экспедицию. Он ехал в тундру помочь своему сыну Леониду Ивановичу Нейкевеву. Его комментарии к состоявшемуся походу сыграли положительную роль.

Это была первая такая поездка на снегоходах. Предстояло пройти около 400 км в одну сторону, преодолеть три горных перевала. Все готовилось очень тщательно: предварительно было завезено топливо, особое внимание было обращено на состояние одежды, т.к. предстояла ночевка под открытым небом.

Выезжали днем на трех снегоходах. Стоял конец марта, но ночью мороз достигал 40 градусов, а днем 15–20 градусов. До олене-

водческого звена № 5 добрались ночью в три часа. Было пройдено 170–180 км. Поднимались на первый перевал с реки Энвинды на реку Глухавеем, т.к. дороги не было. Пришлось ее пробивать. Нас в бригаде ждали. Накормили, поговорили о текущих делах. Нам рассказали, что вся пенжинская тундра только и говорит о нашем переходе. Есть сомневающиеся, но большинство желают нам удачи.

На следующий день выехали в сторону бригады № 2. Погода стояла пасмурная, шел снег. Изрядно попотели, преодолевая перевал с реки Гиухавеем на реку Кургачан. Перевал с реки Глухавеем очень крутой, но снегоходы пробивали дорогу уступом, а потом двойной тягой поднимали сани с грузом вверх.

На реке Кургачан вышли на наледь, которая с краев дымилась, а под снегом была вода. Преодолев наледь, что было достаточно опасно, начали подъем на затяжной перевал на реку Ивуовчан. Поднялись на перевал ночью. Приняли решение не спускаться на реку Ивуовчан, а идти по отрогу хребта и позже спуститься на пойму реки Пенжина. Здесь пойма очень широкая, богатая растительностью и животным миром: растет лиственница, береза, тополь, чезения (осина); водятся соболь, выдра, глухарь, куropатка, лиса, заяц, волк, росомаха и другие представители фауны.

Спустившись в пойму реки Пенжина и подкрепившись, т.к. было уже утро, двинулись вверх, и выше устья реки Ичеген перешли реку Пенжину. Наконец вышли к тундре, где встретили бригаду № 1, возглавляемую знаменитым оленеводом Пепе Петром Борисовичем. Он к этому времени подошел от четвертого звена с поголовьем оленей в 700 голов. Начали устраиваться на ночлег, поставили палатку. Завтра предстояла тяжелая работа.

Утром выехали во вторую бригаду, где предстояло отбить 500 голов оленей в нагульное стадо № 1. Оленеводческое звено № 2 находилось в тридцати километрах, на устье реки Аянка, впадающей в реку Пенжина. Бригадиром оленеводческого звена был Нейкевев Леонид Иванович. Сра-

зу же приступили к строительству коралья, состоящего из основного кармана, в который загоняется табун (стадо), подготовительная камера, отбивочная камера, два боковых кармана, в которых в одном содержится отбивочный табун в нагульное стадо, в другом — самцовая группа второго звена. Маточное поголовье выпускается из коралья.

В 6 часов утра начали загонять стадо оленей в кораль, но нам помешали глухари, которые ночевали в снегу. Это были пять великолепных самцов-тетеревов, которые, отлетев на небольшое расстояние, уселись на лиственницы. Снег был рыхлый, нетронутый, и поэтому олени должны были зайти в загон спокойно. Взлетев из-под снега, птицы напугали стадо, которое еще не успело полностью зайти в кораль. Стадо было напугано. Стали ждать, когда олени успокоятся. Прошло больше часа. Когда стадо успокоилось, мы приступили к работе. Было обработано около 2500 тыс. голов в один день, разделено маточное и самцовое поголовье и отбито 600 голов для нагульного звена.

На следующий день, собрав матерчатый кораль, выехали в нагульное звено, а оленеводы из нагульного звена погнали оленей в свой табун.

Построив кораль в нагульном звене № 1, приступили к кастрации табуна, отбитого из оленеводческого звена № 4. За день с помощью арканов произвели кастрацию более 700 голов, т.к. нагульное звено в основном состоит из самцовой группы, но имеются выбракованные важеньки и молодые самки оленей. Три дня дали отдых оленям, которых пригнали из второго звена, т.к. им необходим отдых из-за стресса, полученного во время отбивки.

В это время рыбачили на реке Пенжине. Утром особенно хорошо ловился хариус, голец, кунджа, сиг. За один час поймали штук двести рыбешек.

Через три дня отдохнувших оленей загнали в кораль, где была проведена кастрация самцов. После этой операции прошло два дня, олени вели себя спокойно, не было ни одного погибшего оленя. Мы стали собираться в обратный путь. Основ-

ная работа была сделана. Все работали слажено. Утром выехали из нагульного стада. Шел снег. Добравшись до подъема на перевал, мы не нашли свой след. Снега выпало очень много. Снегоход был разгружен, легкий он даже без саней не мог двигаться на подъем. Лехтыгин И.В., Александров Л.Г. на лыжах стали пробивать путь для снегоходов, а Челмакин Г.Г. по проторенному пути на снегоходе проложил путь. Потом, на двойной тяге подняли все сани с грузом и людьми наверх. Было уже два часа ночи. Поужинав и заправив технику, двинулись дальше. К утру вышли к реке Кургачан.

Дальше идти было легче, т.к. след от наших снегоходов прослеживался хорошо.

В Аянку приехали в час ночи. Нас встречало, наверное, все село. В совхозе впервые для дальних звеньев использовались снегоходы в качестве транспорта в зимний период по горной и пересеченной местности с большим количеством водных преград. Организация была безупречной, при этом экономия по авиатранспорту составила более 25 тысяч рублей.

Опыт применения в нашем хозяйстве снегоходов «Буран» вскоре был взят на вооружение всеми совхозами района.

Прошло время. Ведение оленеводческого хозяйства кардинально изменилось. Правильнее сказать, теперь оленеводства, как таковой, в Аянке нет. Имеется небольшой табун в 300 голов. Это все, что осталось от некогда пятнадцатитысячного оленепоголовья, из которого ежегодно забивалось 5000–5500 голов оленей.

В Конституции Российской Федерации установлено, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей. Это предусматривает выделение материальных и финансовых средств на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, стимулирование их традиционной хозяйственной деятельности посредством дотаций и льгот по налогообложению. Однако, в реальной жизни все происходит иначе и приводит к печальным результатам.

Плохо понимают те, кто в настоящее время занимается северным оленеводством, что привязанность к человеку — отличительная черта нашего оленя. А лишить северных людей оленей — значит убить в человеке его душу.

В 80-х годах прошлого столетия стимулирование оленеводства производилось через сдачу мяса оленей государству: за каждый килограмм сданного мяса доплачивалось по одному рублю, при этом совхозы содержали все коммунальное хозяйство, сельские Дома культуры, доставку топлива (уголь, дизтопливо). Сейчас этого нет. Нет отлаженного авиатранспорта, нет постоянной работы. И люди северных поселков вынуждены жить не совсем привычной им жизнью.

Канунников В.С. «Моя Камчатка. Легенды расскажут, какие мы были». 2012.



Леонид Георгиевич Александров с супругой Анной